

# Ленинградский «Театр комедии»

(ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ)

Когда-то слово «гастроли» имело весьма одностороннее значение. Оно обозначало, что столичный театр, обычно в ослабленном и ухудшенном составе, отправлялся в летнюю поездку по стране, так сказать, уделить немного от своих щедрот бедной, обделенной искусством провинции.

Положение переменялось. Театральная жизнь в стране бурно растет в ногу со всем нашим культурным строительством. Везде возникают новые центры просвещения. Свободно проявляют себя в искусстве таланты освобожденного народа, достигая вершин художественного мастерства.

Гастроли сейчас — это обмен культурными ценностями между многочисленными краями нашей необъятной родины. Столичные театры попрежнему ездят по стране, но и области, края ежегодно демонстрируют столице образцы своего театрального искусства.

В нынешнем году в Москве гастролирует среди других и ленинградский «Театр комедии».

Брежно слаженный ансамбль, высокий уровень актерского мастерства, интересная режиссерская работа привлекли внимание московского зрителя к этому молодому коллективу.

Это — нарядный, жизнерадостный и веселый театр.

В этом театре раньше любили блеснуть сносшибательными (в прямом и переносном смысле) трюками. Впрочем, и в этот ранний период своего развития «Театр комедии» иногда давал образцы высокого серьезного искусства. Такова, например, комедия Лопе де Вега «Собака на сене», поставленная в реалистических тонах и оставшаяся до сих пор одним из лучших спектаклей театра (режиссер Н. Акимов).

«Театр комедии» развивается в хорошую сторону. Сравнивая сейчас ранний спектакль его, шеридановскую «Школу злословия», с одной из последних его постановок — «Двенадцатой ночью» Шекспира, мы убеждаемся, что театр избавляется от былой приверженности к поверхностным игровым ситуациям и становится в своих работах острее и глубже, не утрачивая в то же время присущего ему комедийного блеска.

«Двенадцатая ночь» — один из наиболее зрелых спектаклей «Театра комедии». Это радостное создание шекспировского гения, полное здорового, жизненного веселья, нашло в «Театре комедии» удачное и цельное воплощение. Превосходно играют В. М. Тенин в роли сара Тоби и И. П. Зарубина в роли Марии. Острый рисунок дает А. Д. Бендяминов в роли лицемера и самодовольного эгоиста Мальволио. Неудача — у исполнителя роли шута Фесте, этой наиболее интересной фигуры в галлерее шекспировских

шотов. Фесте получился безжизненным и неопределенным. Естественная игра И. П. Гошевой — Оливии, нежный и сложный образ Виолы, созданный В. В. Юнгер, воплощают лирическую линию комедии.

Постановка и оформление «Двенадцатой ночи» (режиссер и художник Н. П. Акимов) с большим вкусом и изобретательностью передают стиль шекспировской комедии — это своеобразное сочетание полнокровного народного юмора и мечтательной грусти. Бледнее других четвертый акт. На предыдущие три акта брошено столько красок, что конец комедии выглядит на этом фоне блеклым.

Интересна четвертая картина второго действия, когда Орсино и Виола слушают песнь шута. Эта сцена, полная тончайшего лиризма, показывает, что в средствах «Театра комедии» не только буфонная канонада. Творческие возможности «Театра комедии», несомненно, шире тех рамок, которыми он покуда ограничивает свой репертуар.

Это же доказывает и другая постановка театра — «Весенний смотр» (режиссеры С. Юткевич и Х. Локшина). В. М. Тенин обнаруживает широту своего дарования в полудраматической роли Страхова. Комедия поставлена театром просто и сильно.

Этого нельзя, в сожалению, сказать о другой пьесе В. В. Шваркина «Простая девушка» (режиссер Э. Гарин).

Тон лукавого, проницательного изображения героев пьесы переходит здесь в какое-то универсальное подтрунивание. Персонажи утомительно похожи друг на друга, исключая нюансы в тонком изображении Т. Суковой.

Напротив, «В понедельник в 8» — пьеса американских авторов Фербер и Кауфмана, рисующая в форме комедии трагическую безысходность буржуазного общества, принадлежит к числу лучших постановок «Театра комедии» (режиссер Р. Корф). Тонкое, умное исполнение Ж. И. Лептого, комедийный талант В. П. Киселева, оригинальное дарование А. Д. Беняминова, выразительная и точная игра актеров создают превосходный спектакль. Однако и здесь есть «досядающие опечатки». Трагический момент самоубийства Рошелли испорчен шутовским жестяным пистолетом, из которого он стреляется.

«Театр комедии» молод. Он существует всего несколько лет. Он не совсем сложился еще. Ему предстоит расти, шлифовать свое интересное искусство, развивать и укреплять его реалистические тенденции. Но и то, что он уже сделал, талантливо и завоевывает молодому коллективу прочное место в семье советских театров.

Л. СЛАВИН.